Дмитрий ЕРМАКОВ

Две дороги Николая Рубцова

Два стихотворения Николая Рубцова не дают мне покоя... Два стихотворения, в которых он, как мне кажется, обозначил путь личный и, думается, что не только личный.

Первое: «Старая дорога». Помните: «Все облака над ней, все облака...»? Это та дорога, на которой «то полусгнивший встретится овин, // То хуторок с позеленевшей крышей...»

И далее:

«... Здесь каждый славен -
мертвый и живой!
И оттого, в любви своей не каясь,
Душа, как лист, звенит,
перекликаясь
Со всей звенящей
солнечной листвой,
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми,
кто проходит...
Здесь русский дух
в веках произошел,
И ничего на ней не происходит.
Но этот дух пройдет через века!
И пусть травой
покроется дорога,
И пусть над ней,
печальные немного,
Плывут, плывут,
как мысли, облака...»

Опубликовано это стихотворение в сборнике «Звезда полей», изданном в 1967 году.

Второе стихотворение: «Поезд». «Поезд мчался с грохотом и воем, // Поезд мчался с лязганьем и свистом...» «Перед самым, может быть, крушеньем // Посреди миров несокрушимых».

«... Вылетает...
Дай дорогу, пеший!
На разъезде где-то, у сарая,
Подхватил, понес меня,
как леший!
Вместе с ним и я
в просторе мглистом
Уж не смею мыслить о покое, -
Мчусь куда-то с лязганьем
и свистом,
Мчусь куда-то с грохотом
и воем...»

Заканчивается стихотворение обнадеживающе: «И какое может быть крушенье, // Если столько в поезде народу?»

Вот две дороги - старая, над которой «плывут, как мысли, облака». И новая - железная, по которой: «Поезд мчался с грохотом и воем...» И это «перед самым, может быть, крушеньем». Да еще требует - дай дорогу, пеший... Может, это тому самому пешему кричат, который по старой дороге идет...

Трижды, как заклинание, звучит: «Перед самым, может быть, крушеньем...» И уже ужас от этого движения навстречу крушению... И как-то не успокаивает фраза о том, что не может быть крушения, «если столько в поезде народу...» Столько «крушений» видел и пережил сам Рубцов, вся Россия (и он не мог этого не понимать), что нет, не верю я даже Рубцову в этом случае. Да и верил ли сам-то он?.. Хотел, может, верить, хотел участвовать в этом «быстром движенье», которое «все смелее в мире год от году», но и боялся его, не принимал душой...

А и как тут душой примешь, если: «...Мчусь куда-то с лязганьем и свистом...» И это человек, у которого на «старой дороге»: «Душа, как лист, звенит, перекликаясь // Со всей звенящей солнечной листвой...»

Когда читаешь стихотворение «Поезд», вспоминается, конечно же, «Баллада о прокуренном вагоне» Александра Кочеткова. Рубцов, наверняка, читал это стихотворение. Написанное в 1932 году, оно было впервые опубликовано в альманахе «День поэзии» в 1966.

Вольно или невольно стихотворение Рубцова вступает в соперничество с «Балладой...» Кочеткова. И... проигрывает. К счастью. В «Балладе...» - крушение случилось, но Любовь победила. И завет-заклинание: «С любимыми не расставайтесь...», от того, что крушение было попущено (а стихотворение написано на основе реального события), звучит только сильнее, пронзительнее...

А стихотворению Николая Рубцова при всей внешней убедительности концовки - не веришь.

А может, Рубцов этого и добивался? Чтобы оставалось сомнение в несокрушимости летящего по железному пути поезда?..

И ведь скоро сама жизнь (а вернее - смерть) подтвердила неверность концовки в рубцовском стихотворении. Крушение-то случилось. Личное крушение (столько людей было вокруг, все все видели, многие понимали, что происходит, и никто не смог предотвратить). Но ведь и еще одно крушение произошло через двадцать с небольшим лет (что по историческим меркам - как два дня) - крушение страны, машины, казавшейся несокрушимой. Тут вспоминаются строчки песни известной, конечно, любому советскому человеку: «Наш паровоз, вперед лети! В коммуне остановка! Иного нет у нас пути...» Не долетел паровоз-то, и сколько же пропавших под обломками...

Да, конечно, Рубцов писал не об этом поезде... А о каком?..

... Два пути указал своей жизнью и своим творчеством Николай Рубцов: «старую дорогу» и дорогу «железную».

Выбирает, все равно, каждый сам: по той ли дороге, на которой «русский дух в веках произошел» идти; по тому ли пути, на котором лязганье и свист, грохот и вой, мчаться...